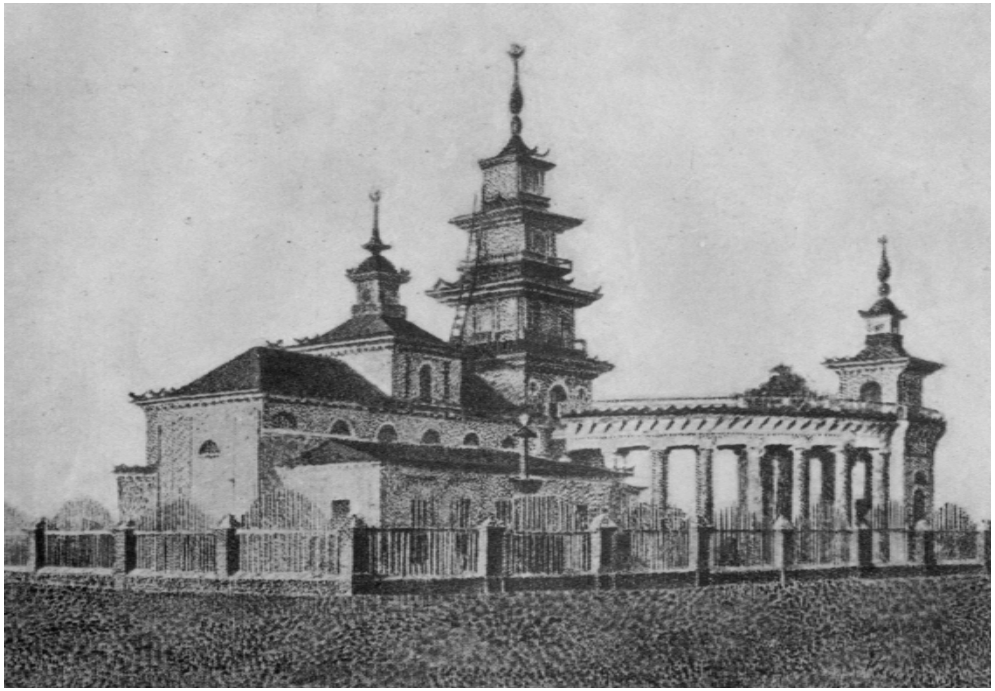
ХОШЕУТОВСКИЙ ХУРУЛ

Хошеутовский, или Большой Тюменевский, хурул, — единственный из дореволюционных буддийских храмов Калмыкии, частично сохранившийся до наших дней. Он расположен в селе Речное, которое находится теперь в Астраханской области, так как территории двух районов бывшей автономной Калмыкии после насильственной депортации калмыков в восточные районы СССР (1943-1957) не были включены в восстановленную республику, а остались в Астраханской области.

Неизвестный художник. **Хошеутовский хурул.**



Вид главного сюмэ со стороны Волги. 1904 г.

Значимость уникального памятника истории и культуры огромна. Он представляет собой: символ дружбы русского и калмыцкого народов, памятник победе в Отечественной войне 1812 г., один из важнейших культурных центров, еще до революции являвшийся местом посещения туристов (в нем побывали многие исследователи, художники, писатели. Так, например: в 1859 г. храм посетил Александр Дюма), архитектурный шедевр, в котором неповторимо переплелись черты русского классицизма и традиционного тибетско-монгольского стиля культовой архитектуры, единственный сохранившийся в настоящее время памятник.

История создания Хошеутовского хурула.

В Отечественной войне 1812 года в числе других регулярных частей русской армии участвовал Второй Калмыцкий полк в составе 3-ей Западной армии генерала Тормасова. Во главе его стоял сын владельца улуса, князь Серебджаб Тюмень. Снаряженный в ответ на указ российского правительства о создании регулярных калмыцких полков (всего было организовано три полка — Первый и Второй Калмыцкие и Ставропольский полки), пятисотенный полк С. Тюменя начал боевой путь от Бреста и прошел до Парижа, приняв участие в торжественном марше по французской столице. По возвращении в калмыцкие степи в деревянном храме монастыря (хурула) Хошеутовского улуса состоялось богослужение в честь победы российских войск и воинов калмыцкого полка, входившего в состав русской армии. В том же году на месте деревянного сооружения был заложен каменный храм. Автор его проекта — Батр-Убаши Тюмень, консультантом его являлся буддийский монах Гаван-Джимбе. Использовав композиционное решение Казанского собора (автор — архитектор А. Н. Воронихин), Б.-У. Тюмень творчески переработал его, соединив план петербургского храма с элементами буддийской архитектуры.

(Рисунок А. С. Маркова по эскизу Н. Г. Черницова)

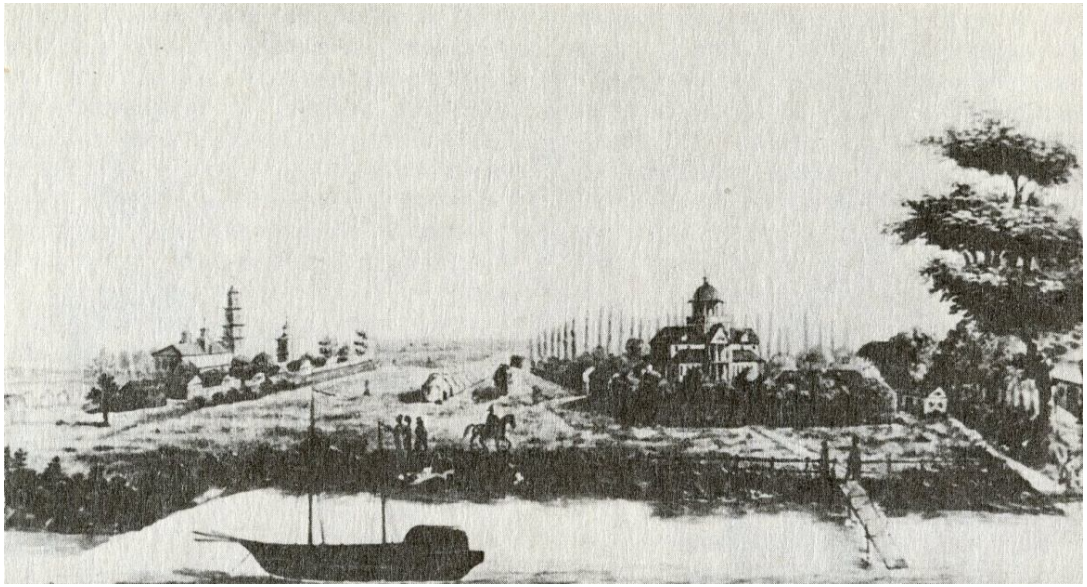
Замысел удалось воплотить в жизнь. Строительство хурула было начато в 1814 году вблизи Тюменевки. Храм возводился на добровольные пожертвования калмыцкого народа и отчасти на средства Серебджаба Тюменя. Вокруг храма распологались в кибитках кочевые хурулы Дегшидыг и Манлан, несколько культовых построек, субурганов и мани, а также кибитки служителей. Все эти постройки вместе составили монастырский комплекс Хошеутовского хурула.

Почти на каждом кирпиче оттискнут выпуклый рисунок лука со стрелой. Это священная тамга («тамга» - родовой знак) хошеутовских нойонов Тюменей, еще в далекой Джунгарии прославившихся своими воинами, которые часто ставили во главе боевого клина. Так как оттиски такого знака можно было сделать только при формовке кирпичей, то вероятно, что они изготовлялись где-то поблизости.

***1. А. С. Марков*. Серебджаб Тюмень.** 1970-е гг.

2. Фрагмент кладки стен храма.

3. Родовая тамга хошеутов.



Г. и Н. Черницовы. **Ставка калмыцкого владельца князя Тюменя.**

Н. Г. Чернецов. **Калмыцкий хурул (храм) у князя Тюменя 70 верстах от Астрахани.**

Расположенный в низовьях Волги Большой Тюменевский хурул был одним из самых крупных в калмыцких степях и центральным в Хошеутовском улусе.

По свидетельству изучавшего историю калмыков монголоведа А. М. Позднеева, в нем насчитывалось 80 рисованных полотен, 27 литых бурханов и различные музыкальные инструменты. Каждый из этих предметов культа был в то же время и произведением искусства. Одни изготовлялись местными мастерами, другие были вывезены или присланы из Тибета, Монголии и других стран. Большую художественную ценность представляли росписи на стенах.

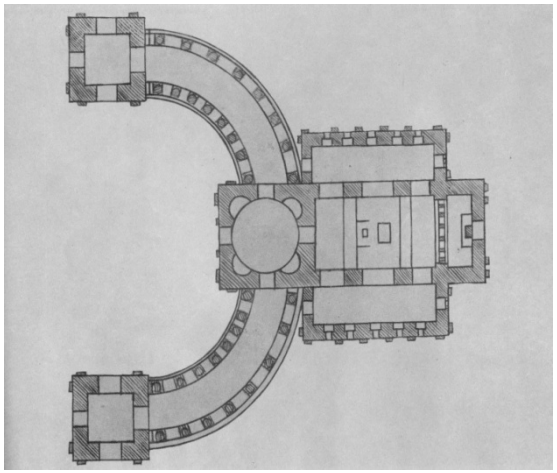
Особенно славился Хошеутовский хурул своей богатой библиотекой. Позднеев видел часть ее, а монахи рассказывали ученому, что ранее здесь хранились десятки тысяч старинных рукописных книг.

Хошеутовский хурул хранил память об участии калмыков в Отечественной войне 1812 года. Непосвященным посетителям рассказывали предысторию создания храма, показывали знамя 2-го Калмыцкого полка, пробитое французскими пулями. Здесь проходили основные торжества по случаю празднования в калмыцких степях, как и по всей России, 100-летия победы над наполеоновской армией.

Хошеутовский хурул в 1909 году стал также центром празднования 300-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. И конечно, в хуруле проводились все большие религиозные праздники, которые были в то время праздниками всенародными.

Немало делал для поддержания авторитета и материального благосостояния хурула Серебджаб Тюмень. Его стараниями добрая слава о хуруле распространилась далеко за пределы улуса и даже калмыцких степей.

План Хошеутовского хурула.



Копия чертежа В. В. Суслова. 1880-е гг.

Структура Хошеутовского хурула и архитектурный облик главного храма

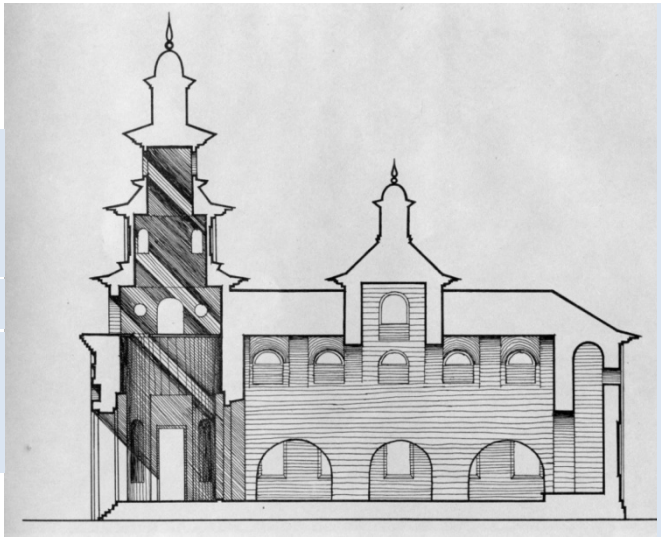
Хошеутовский, или Тюменевский, хурул представлял собой комплекс сооружений, обнесенных единой оградой. Главный храм — построенный по плану Казанского собора (архитектор А. Н. Воронихин) и повторяющий также в плане рисунок тамги (родового знака) Тюменей — лука со стрелой. С двух сторон от большого соборного здания располагались два малых храма для богослужений Будде, врачевания Манла и защитникам веры докшитам (Манлан и Докшадын ерге). Рядом находилась часовня (цаца).

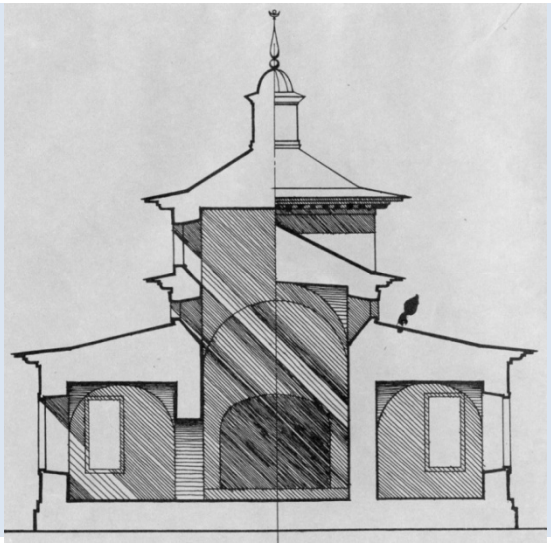
Хурульный комплекс с устремленным ввысь центральным храмом и симметрично отстоящими по обе стороны малыми храмами являл собой синтез классической строгости, монументальности композиционного строения и причудливых форм восточной архитектуры с многоярусными членениями, завершавшиеся вогнутыми крышами, буддийскими символами в виде субурганов и ганчжиров. Цветовое решение комплекса построек — желтого цвета стены и зеленые крыши — символично и созвучно природному колориту степи.

Б. Мошулдаев.

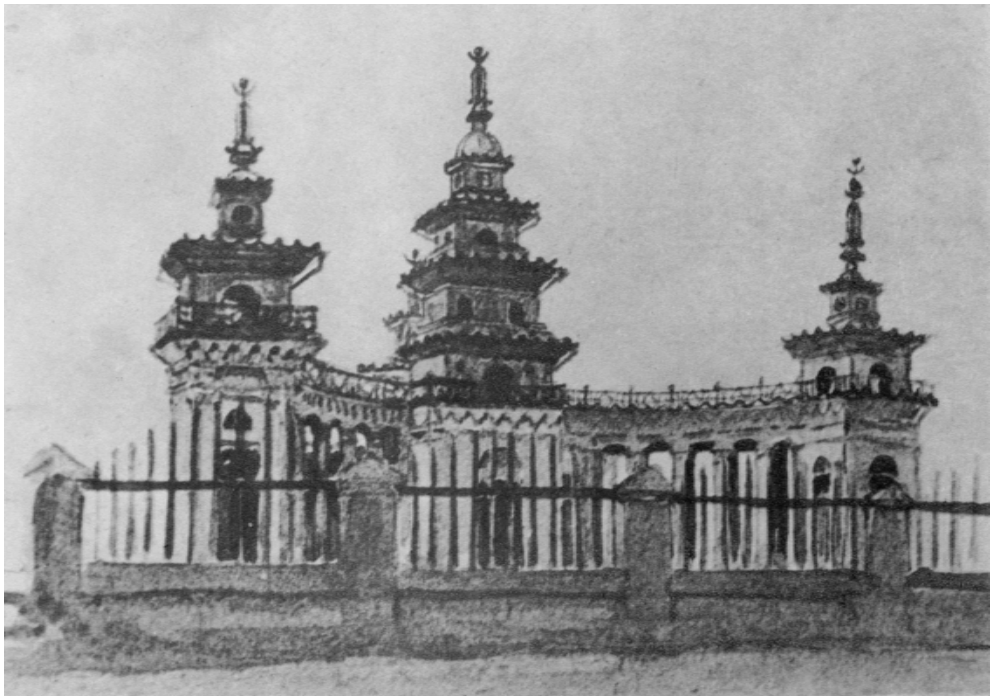
1. Поперечный разрез молельни;

2. Продольный разрез главной башни и

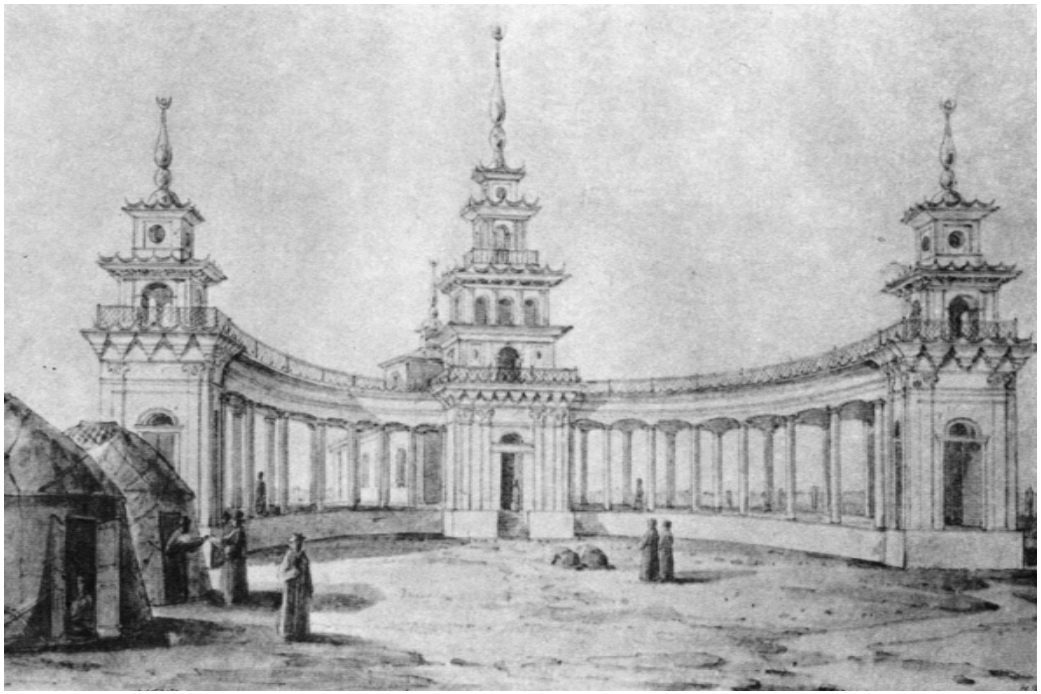




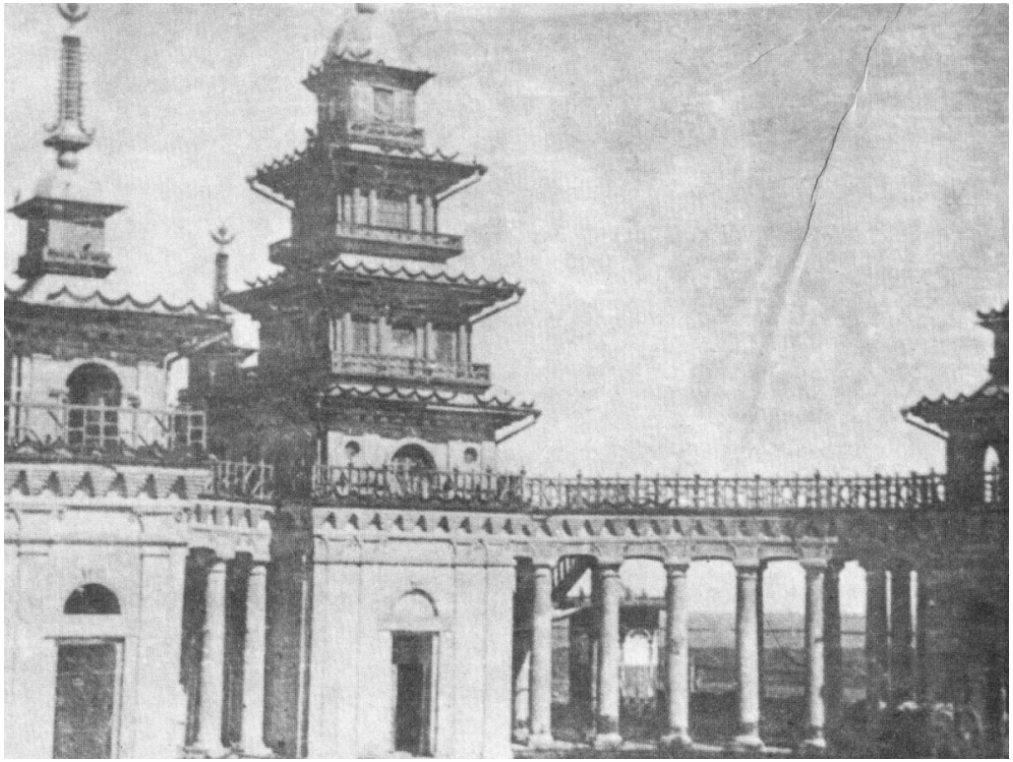
Здание главного храма, центральная часть которого сохранилась по настоящее время, представляло собой центральную башню, ведущую в основное трехнефное помещение, и две галереи, располагавшиеся полукругом, и заканчивавшиеся малыми башнями.



Неизвестный художник. **Храм после реставрации 1907 г.**



Н. Г. Чернецов. **Главное сюмэ Хошеутовского хурула**. 1838 г.

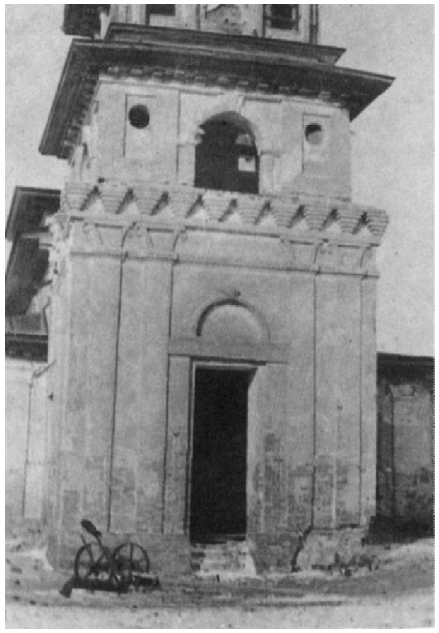


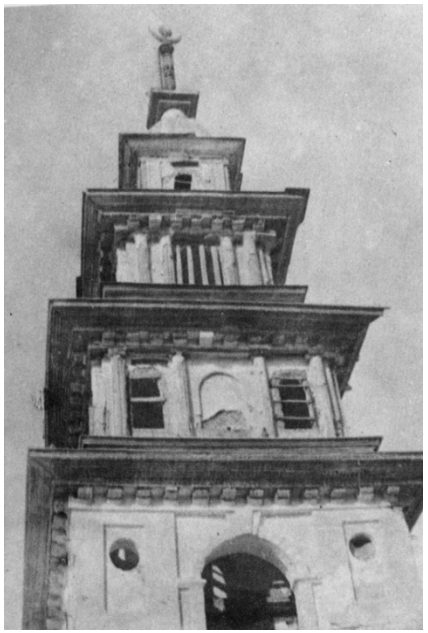
1. Хошеутовский храм в 1930-е гг.

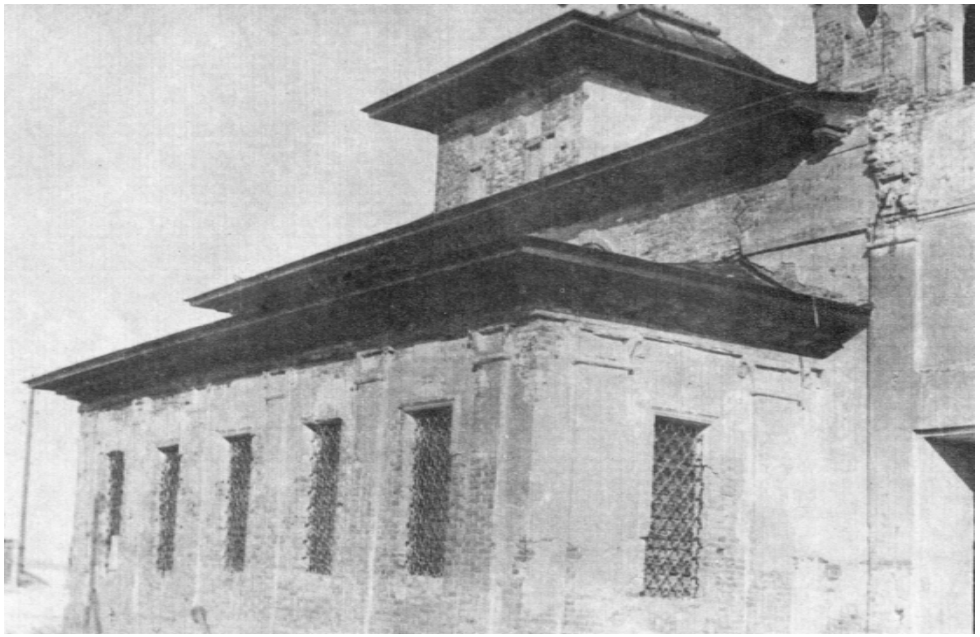
Как и большинство культовых заведений хурул прекратил исполнять свое предназначение после революции. К середине 30-х годов здание уже нуждалось в ремонте.

Следует отметить, что калмыки на территории монастыря никогда не селились. После войны тут был клуб, позже зерносклад. Дома были построены в конце 40-х годов, когда на территории пустовавшего монастыря отвели земли под участки переселенцам из Румынии - липованам. Это староверы, русские, бежавшие несколько столетий назад в Румынию. В 1948 году их вернули назад по Программе репатриации (от позднелат. repatriatio — возвращение на родину) соотечественников.

В 60-х малые башни и галереи разобрали на стройматериалы и хурул приобрел сегодняшний вид.







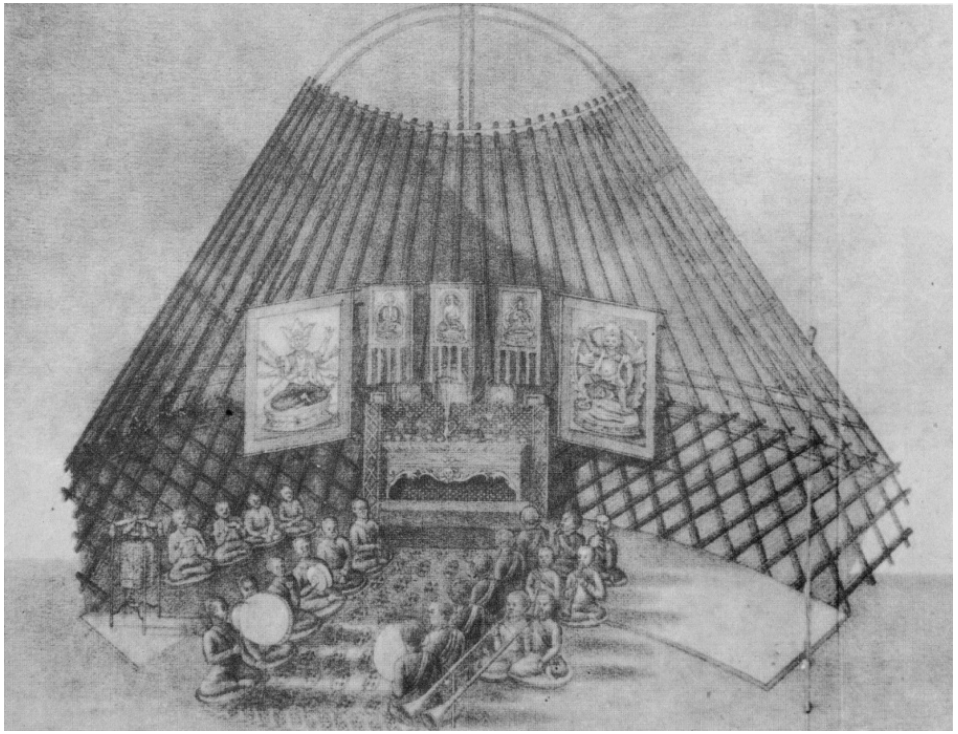
2, 3. Главная башня храма. Верхние и нижние ярусы. 1970-е гг.;

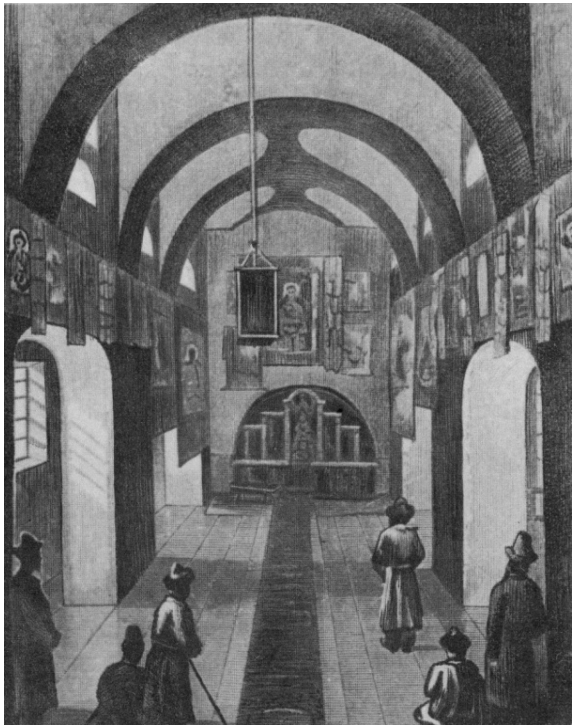
4. Левый боковой неф молельни. 1970-е гг.

В 1838 году на лодке совершали путешествие по Волге русские художники братья Григорий и Никанор Чернецовы. В ноябре они побывали в пределах Астраханской губернии и, конечно, осмотрели Хошеутовский хурул. Художники сделали несколько рисунков внешнего и внутреннего видов храма. Они рассказали об этом эпизоде путешествия в своих воспоминаниях.

Н. Г. Черницов.
Внутренний вид калмыцкого храма у князя Тюменя в Астраханской губернии.

Г. и Н. Черницовы.
Интерьер молельни Хошеутовского хурула.
1838 г.

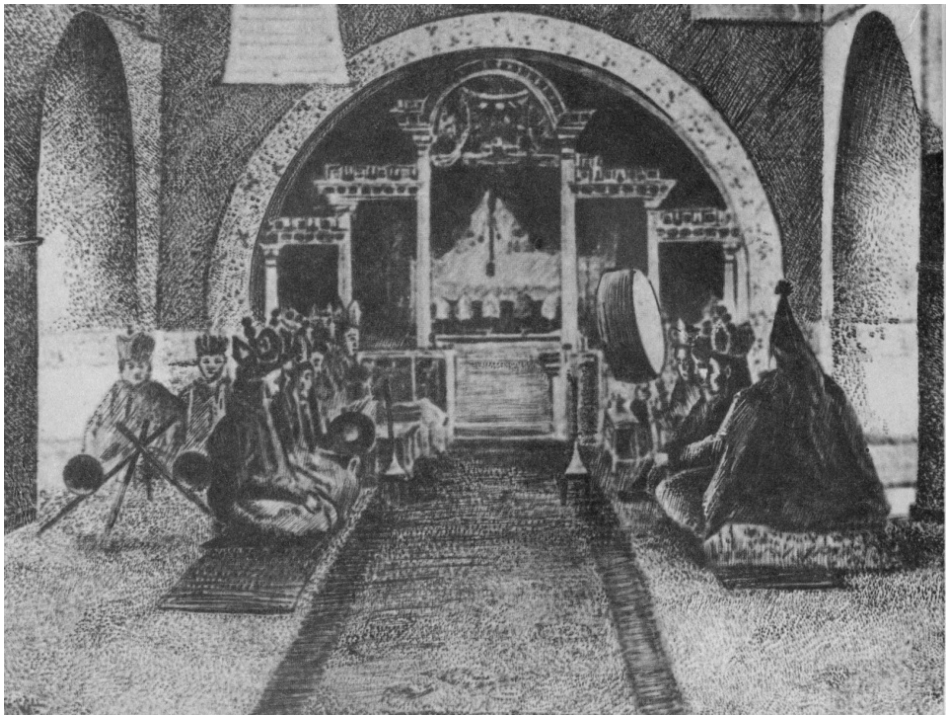




1. *Неизвестный художник.*
   Хурула гер. Внутренний вид.
   Перв. пол. XIX в.

2. *Неизвестный художник.*
   Интерьер молельни.
   Сер. XIX в.

3. *Неизвестный художник.*
   Фрагмент интерьера молельни. Алтарная часть.
   Сер. XIX в.



Внутри храма стены молельни были покрыты голубой краской с переходом в синий на сводах. Небесный цвет символизировал обитель небожителей. Алтарь был окрашен в красный цвет будды Амитабхи. Стена над дверью расписана в красно-коричневой гамме. Арки, соединяющие центральный и боковые нефы, расписаны по толщине стены в четыре цвета: желтый, красный, зеленый и синий. Поддавшись первому впечатлению, можно ассоциативно связать роспись арки с радугой. Но нарушение спектрального порядка цветов наталкивает на мысль, что это символические цвета четырех небесных будд.

В интерьерах храма были использованы настенные росписи, что является специфическим явлением: в монгольской и бурятской архитектуре фресковая живопись не применялась, ее наличие литература констатирует только в тибетской архитектуре

Кроме того, даже сохранившиеся сегодня фрагменты указывают на то, что отдельные сюжеты носили светский характер. Таким образом, фрески хурула представляют собой уникальное соединение религиозной буддийской и светской живописи.

В лучшем состоянии находятся две последние фигуры, хотя и они скоро исчезнут. Фигура человека средних лет с благородным лицом (рис. 1.). Одежда его расписана по желтому фону то ли змеями, то ли драконами в серебристой чешуе, на груди изображен ужасный лик смерти. На голове желтая шапка с четырехугольным верхом типа калмыцкого национального головного убора. На коленях он развернул свиток, больше похожий на карту, чем на ученые письмена.

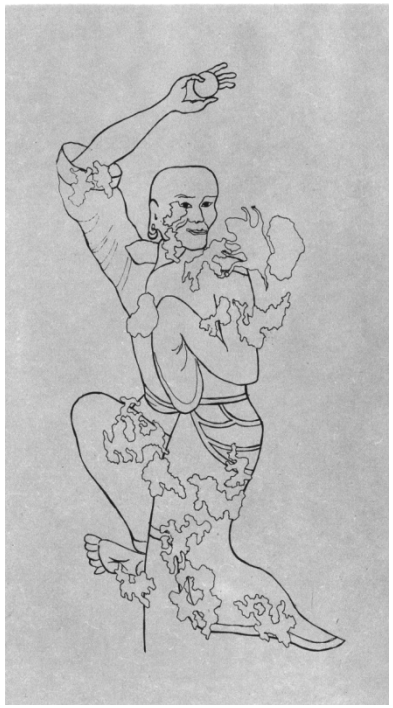
Наибольший интерес вызывает крайняя левая фигура – это монах, показанный во весь рост в позе, которую условно можно назвать «танцующей» (рис. 2.). Он в длинной свободной одежде с длинными рукавами коричнево-землистого цвета. В правой руке у него что-то вроде небольшого мяча, а на левом плече сидит большая зеленая лягушка (рис. 3.), у которой не менее трех пар ног и четырех пар глаз на спине. Очень выразительно лицо монаха с мощным лбом бритой головы, будто написано оно с живого конкретного человека.

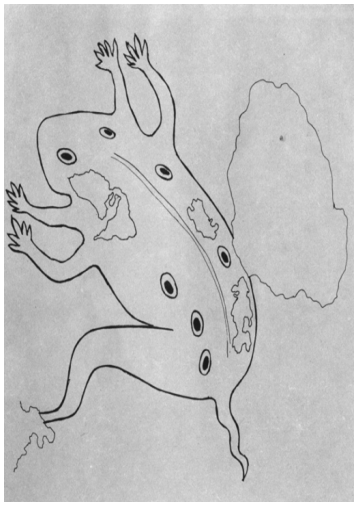
О том, что росписи были в четырех полукруглых нишах и над ними, свидетельствуют остатки голубого фона и единственное сохранившееся изображение летящего журавля над юго-западной нишей (рис. 4.).

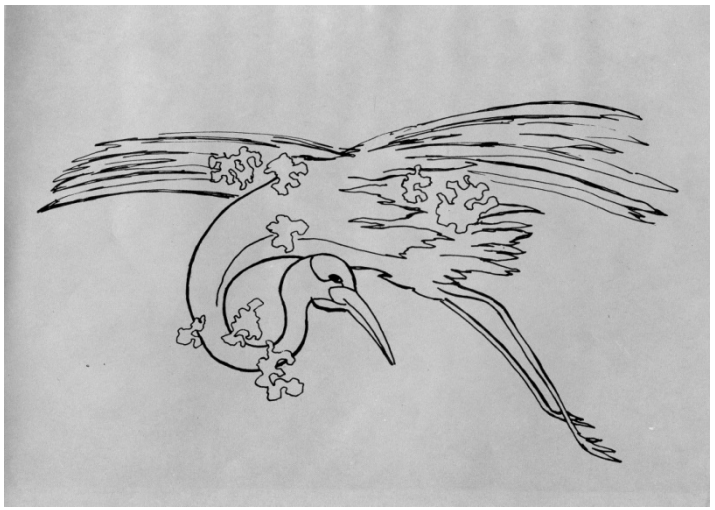
Б. Мошулдаев.

Рисунки сохранившихся фрагментов росписей.

1983 г.





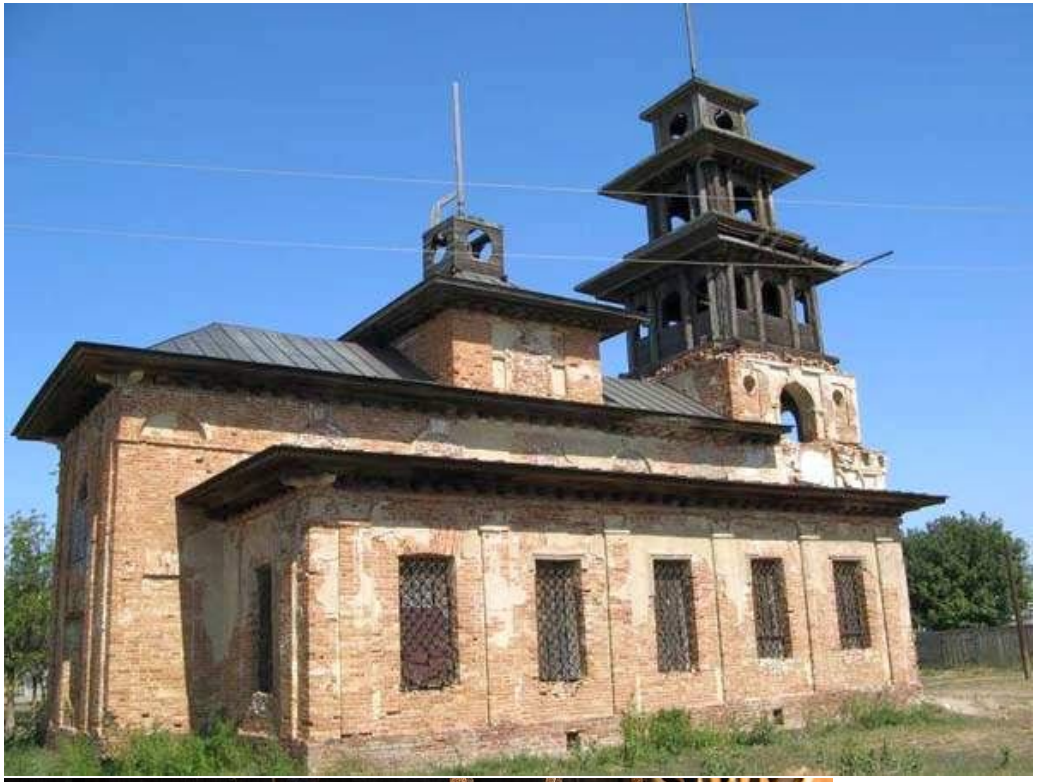


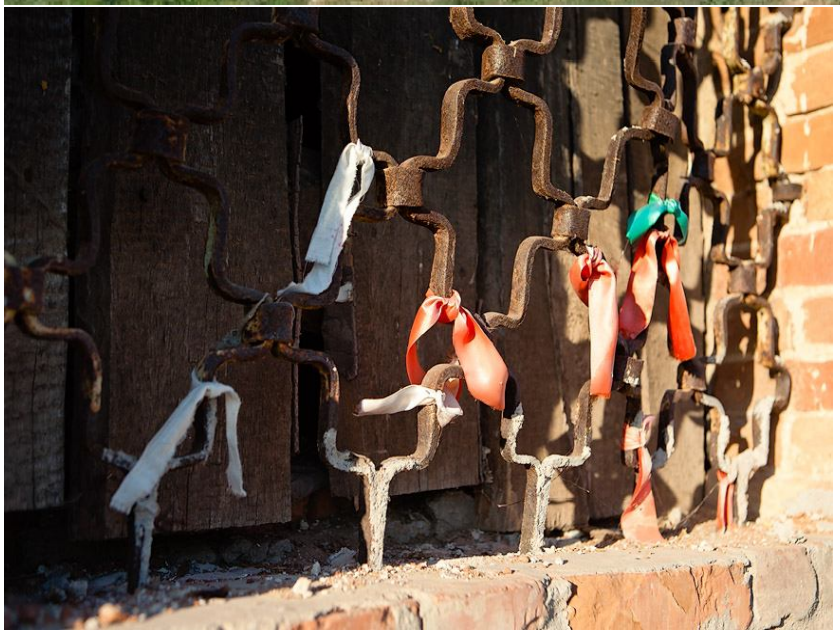
1. *Человек в желтых одеждах.*

2. *«Танцующий» монах.*

3. *Мифическая лягушка на плече танцующего монаха».*

4. *Летящий журавль.*





Удивительно, что, несмотря на несколько десятилетий разорения, храм еще не стерт с лица земли окончательно. Крепко сработали старые мастера. Мало пострадали кованые ажурные решетки на окнах добротной кузнечной работы. Почти цел пол из мощных, в ладонь толщиной досок крепкого дерева. Видно, что попытки разобрать его были, но не увенчались успехом. Только в северо-восточной части молельни отсутствуют несколько досок, открывая вход в подпол.

Хошеутовский хурул как уникальный историко-архитектурный и культурный памятник был по достоинству оценен в прошлом. Им восхищались, его любили, о нем заботились. Именно благодаря неустанным хлопотам и труду хурул имел тот ухоженный, торжественный вид, который так радовал взор наших прапрадедов.

Кроме постоянного мелкого ремонта проводились, как известно, две крупные реставрации комплекса. Их даты — 1867 и 1907 годы — были выбиты над главным входом в храм. Возможно, именно во время первой реставрации деревянные колонны галерей были заменены каменными.

А в 1907 году хурул готовили к предстоящему празднованию столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года: царское правительство рассматривало его как символ взаимодействия духовных и светских властей России XIX-XX веков.

Ремонтно-реставрационные работы проводились под руководством архитектора Управления калмыцким народом В.Б. Варганика - Вальдовского. В Госархиве Калмыцкой АССР обнаружена акварель неизвестного художника с изображением главного сюмэ хурула. По всей вероятности, на ней запечатлен храм после последней реставрации: свежеокрашены стены и колонны, обновлены детали украшений пагодных членений.

К сожалению, только по таким рисункам да описаниям очевидцев мы можем судить о том, как выглядел Хошеутовский хурул во всей своей красе. Ныне из всего архитектурного комплекса уцелела лишь молельня и центральная башня.

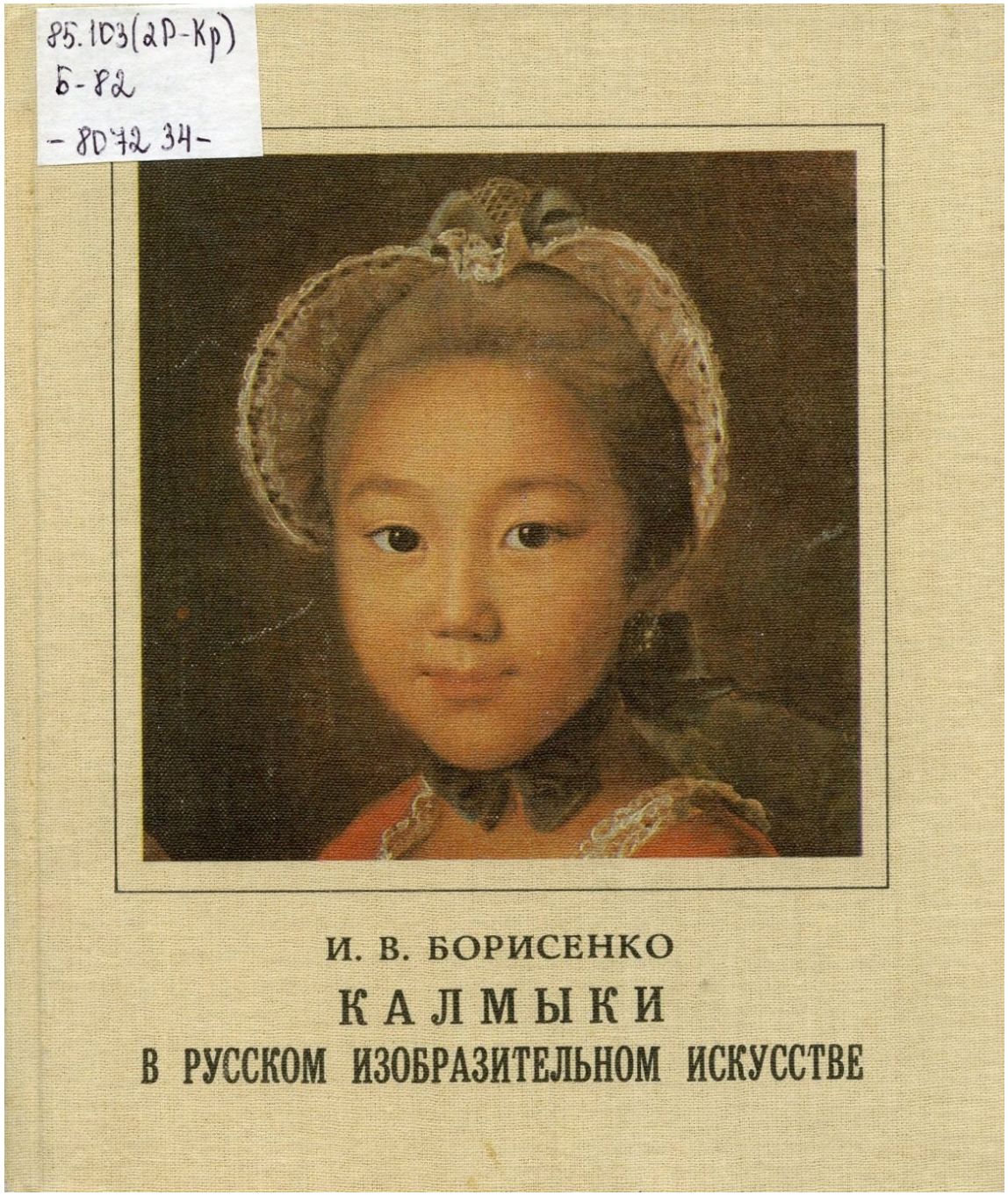
В рамках подготовки к 200-летию победы над Наполеоном федеральное министерство культуры выступило заказчиком, а московская фирма ООО «Норд-билд-2», выигравшая тендер, стала основным подрядчиком реставрационных работ. За последние два года отреставрирована, а частично и отстроена заново верхняя часть главного сюмэ.

Вторым этапом, как планируется, будет реставрация внутренних стен. Что касается галерей хурульного комплекса, то вопрос открыт, поскольку на их месте стоят дома местных жителей.

1. ***Болдырев С. Н.***
   1812 год. Хошеутовский хурул. 1989. Х., м., 100 х 80.

2. ***Сангаджиев Э. Э.***
   Окн Тенгр. 1997. Х., м., 150 х 180.

О Хошеутовском хуруле упоминается и в художественной литературе, и в научных журналах, и в полевых записях исследователей. Есть и живописные работы, созданные на основе гравюр XIX века. Однако в реальности - даже спустя два века, несмотря на разрушительное воздействие времени, природных катаклизмов и варварское отношение людей, хурул поражает своим величием и следами былой красоты. Понимаешь, что не зря восхищались им и писатель Александр Дюма, и ученый Николай Пальмов, и российские императоры. Известно, что Владимир Ульянов заезжал сюда с молодой супругой Надеждой Крупской, чтобы показать ей памятные места своих предков.



[Хошеутовский хурул]: [о худож. Г. и Н. Чернецовых, написавших несколько рисунков внешнего и внутреннего видов храма] // Борисенко, И. В. Калмыки в русском изобразительном искусстве / И. В. Борисенко. – Элиста, 1988. – С. 50-57.

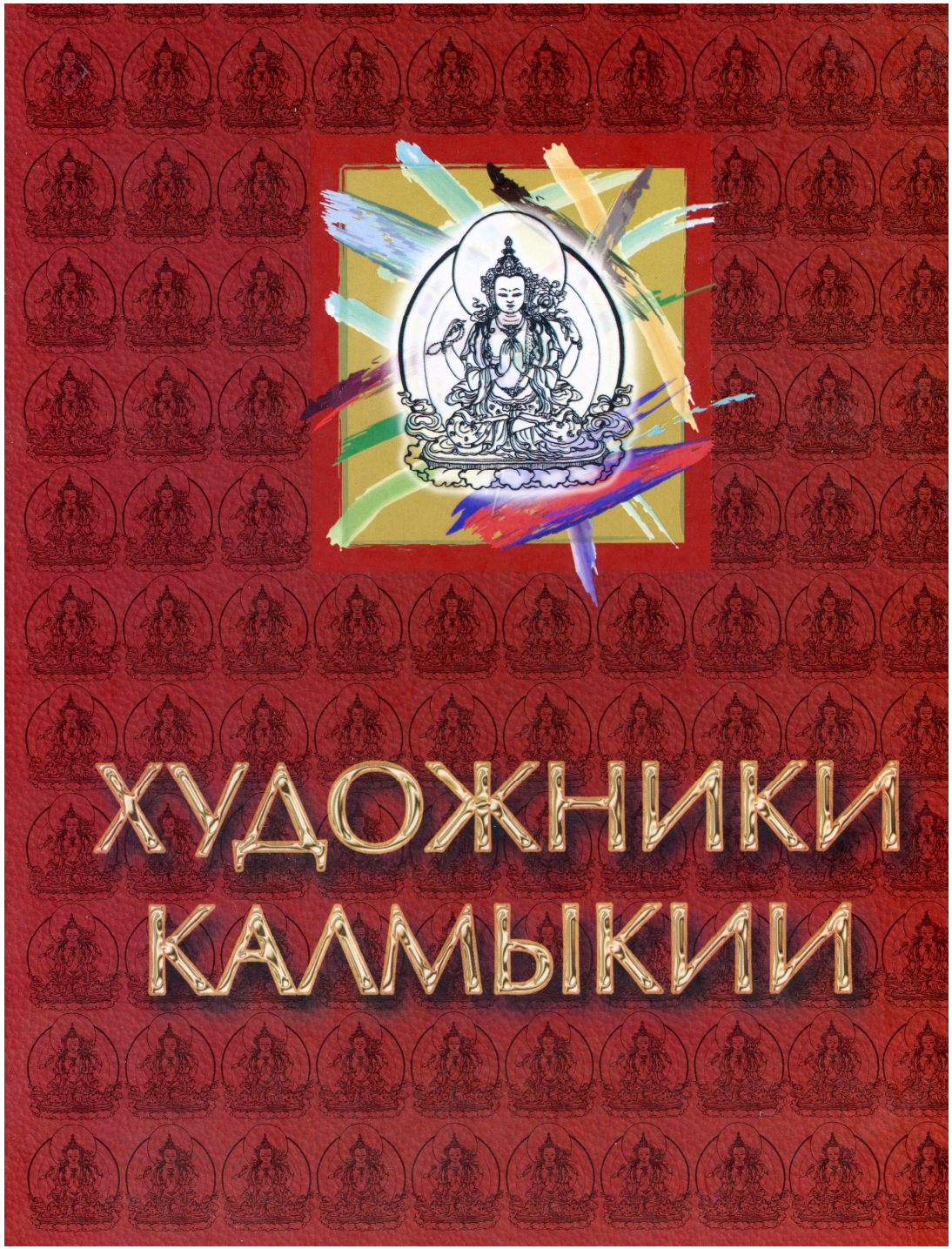
-3326
86.3-6 кр
Б-825
805832

Борисенко, И., Мошулдаев, Б. Хошеутовский хурул / И. Борисенко, Б. Мошулдаев. – Элиста, 1989. – 60 с., ил.

сф
35.101Кр
СУ 269-02

Хошеутовский хурул [Текст]: [информ. буклет] / Калмыцкое отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников ист. и культуры. – Элиста, [Б. г.]. – 6 с.

Судьба Хошеутовского хурула: по материалам И. В. Борисенко // Сокровища культуры Калмыкии / сост. А. М. Тарунов. – М., 2009. – С. 200 – 210. – (Наследие народов Российской Федерации).



Болдырев, С. К. 1812 год: [Изоматериал]: холст, масло. 100х80 / С. К. Болдырев // Художники Калмыкии: к 400-летию вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства / предисл. С. Г. Батырева; М-во образования, культуры и науки Респ. Калмыкия при финанс. поддержке Правительства Респ. Калмыкия; худож. оформ. А. М. Поваева; фото: Н. Б. Бошев, С. С. Онтаева, Н. Карацева; дизайн верстки Д. В. Татнинова. – Элиста, 2009. – С. 51.

Сангаджиев, Э. Э. Окн Тенгр: [Изоматериал]: холст, масло. 150х180 // Художники Калмыкии: к 400-летию вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства / предисл. С. Г. Батырева; М-во образования, культуры и науки Респ. Калмыкия при финанс. поддержке Правительства Респ. Калмыкия; худож. оформ. А. М. Поваева; фото: Н. Б. Бошев, С. С. Онтаева, Н. Карацева; дизайн верстки Д. В. Татнинова. – Элиста, 2009. – С. 59.

Библиография:

1. Андреева, Д. Хошеутовский хурул – памятник истории и славы калмыцкого народа / Делгр Андреева, участница VIII ежегодн. Всерос. конкурса ист. исслед. работ старшеклассников «Человек в истории. Россия XX век» // Хальмг үнн. – 2007. – Моha сарин 21 (10 марта, № 42). – Х. 3.

2. Балакаева, Н. Хошеутовский хурул: реставрацию начали… / Н. Балакаева // Изв. Калмыкии. – 2010. – 24 сент. (№ 172 – 173). – С. 4.

3. Балакаева, Н. По зову сердца: [о бывшей смотрительнице Хошеутовского хурула В. К. Тихоновой] / Н. Балакаева // Изв. Калмыкии. – 2010. – 9 окт. (№ 184). – С. 6.

4. Болдырев, С. К. 1812 год: [Изоматериал]: холст, масло. 100х80 / С. К. Болдырев // Художники Калмыкии: к 400-летию вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства / предисл. С. Г. Батырева; М-во образования, культуры и науки Респ. Калмыкия при финанс. поддержке Правительства Респ. Калмыкия; худож. оформ. А. М. Поваева; фото: Н. Б. Бошев, С. С. Онтаева, Н. Карацева; дизайн верстки Д. В. Татнинова. – Элиста, 2009. – С. 51.

5. [О Хошеутовском хуруле]: [о худож. Г. и Н. Чернецовых, написавших несколько рисунков внешнего и внутреннего видов храма] // Борисенко, И. В. Калмыки в русском изобразительном искусстве / И. В. Борисенко. – Элиста, 1988. – С. 50-57.

6. Борисенко, И. Хошеутовский хурул / И. Борисенко, Б. Мошулдаев. – Элиста, 1989. – 60 с., ил.

7. Сангаджиев, Э. Э. Окн Тенгр: [Изоматериал]: холст, масло. 150х180 // Художники Калмыкии: к 400-летию вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства / предисл. С. Г. Батырева; М-во образования, культуры и науки Респ. Калмыкия при финанс. поддержке Правительства Респ. Калмыкия; худож. оформ. А. М. Поваева; фото: Н. Б. Бошев, С. С. Онтаева, Н. Карацева; дизайн верстки Д. В. Татнинова. – Элиста, 2009. – С. 59.

8. Судьба Хошеутовского хурула: по материалам И. В. Борисенко // Сокровища культуры Калмыкии / сост. А. М. Тарунов. – М., 2009. – С. 200 – 210. – (Наследие народов Российской Федерации).

9. Хошеутовский хурул [Текст]: [информ. буклет] / Калмыцкое отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников ист. и культуры. – Элиста, [Б. г.]. – 6 с.

Информация подготовлена отделом литературы по искусству и аудиовизуальным материалам.